

Жизненный путь Пестерева Михаила Александровича

К.О. Фрянова, студ. гр. 1ЕМ41
Институт неразрушающего контроля Национального исследовательского
Томского политехнического университета
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, тел. 8-904-571-9184
E-mail: kof1@tpu.ru

Михаил Александрович Пестерев родился 17 ноября 1925 г. на Алтае. Когда ему было 5 лет, семья переехала в Прокопьевск. В 1931 году умер отец, а через 10 лет мать пропала в застенках НКВД. Из близких остались только дед да младший брат.

В апреле 1942 года шестнадцатилетнего сироту, слесаря-жестянщика Прокопьевского мелькомбината Михаила Пестерева военкомат направил учиться на автоводителя – без отрыва от работы. В сентябре он сдал экзамен, а в ноябре - был призван в армию. Из 130 призывников только 13 были отобраны для учебы в танковом училище, в том числе и Михаил. Не многие подходили по медицинским и другим показаниям в танковые войска. Прокоччане прибыли в Челябинск, где был расположен танковый завод. Именно здесь будущих танкистов учили водить, стрелять, работать с рацией. Изначально предполагалось, что период обучения будет длиться год, но уже через 6 месяцев пришлось сдавать экзамены.

Михаил Александрович Пестерев по распределению попал в четвертую танковую бригаду второго гвардейского Тацинского танкового корпуса.

Корпус сформирован в апреле 1942 года на Южном фронте в районе Ворошиловграда как 24-й танковый корпус. Входил в состав многих армий и фронтов (Южного, Брянского, Воронежского, Юго-Западного, с августа 1943 года Западного, с июня 1944 года 3-го Белорусского).

В мае 1942 года 4-й и 24-й танковые корпуса в Харьковском оборонительном сражении находились в резерве Юго-Западного фронта. Корпуса часто перегруппировывались из одного района в другой в готовности отразить попытки противника форсировать реку Оскол. Оборонительные действия фронта завершились отходом войск его левого крыла за Оскол. Противнику не удалось уничтожить наши войска на правом берегу этой реки, однако на харьковском направлении он значительно улучшил свое оперативное положение и занял выгодные исходные позиции для последующих операций.

В июле 1942 года корпус участвовал в оборонительных боях на воронежском направлении. Ставка рекомендовала командованию Брянского фронта сосредоточить усилия танковых корпусов для разгрома группировки противника, прорвавшейся в район Горшечное. 4-й и 24-й танковые корпуса должны были нанести удар из района Старого Оскола на север, а 17-й танковый корпус — из района Касторное в южном направлении. Все три танковых корпуса были объединены в оперативную группу под командованием генерала Я. Н. Федоренко.

Затем корпус принимал участие в боях в большой излучине Дона, в Среднедонской операции.

На 19 декабря 1942 года в состав корпуса входили: 4-я гвардейская, 54-я и 130-я танковые бригады, 24-я мотострелковая бригада. Части усиления: 413-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 658-й зенитный артиллерийский полк [1].

Принимал участие в наступлении на Ворошиловградском направлении (январь - февраль 1943 года) и отражении контрнаступления противника в районе Харькова, в Курской битве и Смоленской наступательной операции. Особенно успешно действовал в Белорусской операции, в ходе которой его 4-я гвардейская танковая бригада первой ворвалась в столицу Белоруссии - город Минск. В октябре 1944 года корпус участвовал в Гумбинненской, в январе 1945 года - в Инстербургско-Кёнигсбергской наступательных операциях. С февраля и до конца войны активных боевых действий не вел. За боевые заслуги преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус (26.12.1942), удостоен почётного наименования «Тацинский» (27.01.1943), награждён орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени; около 14 тысяч его воинов награждены орденами и медалями, 16 удостоены звания Героя Советского Союза [2].

Боевое крещение Михаил Александрович Пестерев получил под Оршей.

Необстрелянные юнцы столкнулись с корпусом «Адольф Гитлер», оснащенными «тиграми» со стомиллиметровыми пушками.

«Мой танк подбили под Оршей 18 ноября, на следующий день после того, как мне исполнилось 18 лет - рассказывал Михаил Александрович. Я, как заряжающий, и боя то не видел. 92 снаряда

– вот мое хозяйство и мое владение. Крутишься как белка в колесе, от жары раздевшись до натальной рубахи. Знаю, что задача была такая – взять передний край противника. Это сделали. А вот далее пройти не смогли. «Тигр», видимо, с сопки болванкой стрельнул. Мы-то тогда со своей 45-мм пушкой его «Брали» только с 500 м подкалиберным снарядом. Броня у него прочная – 280мм. В общем, выскочил я, танк горит, ребят моих не видно. Так погиб мой экипаж».

Далее снова было обучение, получил новый танк Михаил Пестерев в марте 1944 г.

«Пошли на Витебск. 14 марта подбили меня во второй раз. Выскочил из машины, слышу, кричит наш механик. Люк открыт, сам уже снаружи, а ногу из танка почему-то вытащить не может. А дело было на нейтральной полосе. Отовсюду из пулеметов, автоматов бьют. Подполз я, дернул его, вытащил, но ногу ему перебить успели. Оттащил его метров на двадцать, он кричит, чувствую, что прямо по нам палат, еще немного и достанут. И вот мы в воронку, полную ледяной воды скатились. Я натальную рубашку стащил с себя, перемотал ногу. Два часа мы отлеживались. Потом подползли две наши санитарки. Шустрые такие: на плащ-палатку его и поползли, а я следом», - вспоминал Михаил Пестерев. «И опять на доформирование. А в июне к нам пришли машины - «тридцать четверки» с долгожданной 85-мм пушкой и усиленной броневой защитой. «Тигры», «пантеры», «фердинанды» - всю их хваленую технику эта пушка брала», - с гордостью говорил Михаил Александрович. Экипаж Т-34 состоял из 5 человек. Пестерев Михаил стал командиром орудия - вел огонь из пушки. Был определен во взвод танковой разведки.

Уцелел Михаил Александрович и в страшных боях под Оршей и Витебском. «Встала задача освободить Минск. Но надо было пройти через непроходимые болота. Немало машин и по сей день покоятся там, в бездонных топях. Солдатская смекалка и тут помогла. Каждый экипаж танка возил с собой по 4 бревна: два – по 4 м и два – по 6 м. Застрял в болоте – подкладывай бревна под гусеницы и задним ходом выбирайся на сухое место. Вылез из трясины – бревна на бортик и опять вперед», - рассказывал Михаил Пестерев.

«Нашему взводу разведки (а это всего три машины) дали задание – взять мост через реку Березину, оборонять его и не выпускать противника из окружения до подхода основных сил, - вспоминал Михаил Александрович – Смогли преодолеть болота и успеть до прихода немцев. Заняли выгодные позиции, что бы немецкие танки не могли обойти с флангов. Замаскировались: сдернули со строений крыши и заехали внутрь. Через несколько часов появились немцы. Всего в течение боя было уничтожено 9 «тигров» и 12 «пантер». Шесть часов вели бой. Почти весь боезапас использовали. Не знаю, догадались ли немцы, что их не пропускают всего лишь три танка. Все три танка нашего взвода уцелели. В четыре утра подошли основные силы. За этот ночной бой командир моей машины получил Звезду Героя Советского Союза, мне, как командиру орудия дали орден Красной Звезды», - рассказывал дед Михаил.

Взвод танковой разведки четвертой бригады не позволил прорваться фашистским войскам по мостам через Березину и укрепиться на выгодном для них оборонительном рубеже.

При взятии Минска на помощь советским войскам пришли партизаны. «Едем по городу, и вдруг нам на встречу ребята с красным флагом! А в это время к городу шла 100 тысячная группировка немцев. Они просто остановились в лесу привести себя в порядок после марша, что бы потом войти в город, который считали своим. Потом в этом лесу мы немцев и добивали. Если бы не помощь партизан, эта группировка заняла бы оборону в Минске. Тогда бы нам пришлось нелегко», - считает Михаил Пестерев.

Ранение Михаил Александрович получил 17 января 1945 года под Кенигсбергом, когда уже стал командиром машины. «Дали приказ: проехать перед немецкими позициями, вызвать огонь на себя, что бы раскрыть огневые точки противника. Все пушки, минометы били по одному моему танку. Чтобы лучше был обзор, ехал по-походному, то есть открыл люк и смотрел вперед. Используя складки местности, мы прокрадывались, то показывались, то скрывались. Лишь бы противник стрелял. Шестиствольный миномет, думаю, нас накрыл. Три осколка попали в голову. Большой осколок вытащили, а два мелких так и остались. Операцию делали без всякого обезболивающего, даже без спирта», - рассказывал участник событий Михаил Александрович.

Через месяц раненый пошел на поправку. Его, как выздоравливающего, перевели в госпиталь в Вильнюс. 23 февраля дали увольнительную. Выйдя из проходной, Михаил Пестерев заметил машину со знаком своего танкового корпуса. Бросился наперерез. Попросил капитана взять с собой, в часть. Как раз успел Михаил Александрович к штурму крепости Пиллау. Балтийские берега, поросшие сосняком, были изрезаны траншеями, всюду – замаскированные доты и дзоты. На узкой косе

Фриш-Неррунг, зажатой между заливом и морем, люди дрались с невиданным ожесточением, зачастую вруклопашную. Образовалось какое-то месиво: вопящие люди, танки, увязающие в песке, ржущие кони. Более суток продолжался ад сражения. Немцы не выдержали натиска. Крепость Пиллау пала. Михаил Александрович рассказывал, как он удивился, когда среди груд битого кирпича, щебня и железной арматуры заметил чудом уцелевшие кусты сирени. В Пиллау Михаил Александрович встретил долгожданный День Победы. Немного не дошел он до Берлина. Но главное – закончилась война.

После окончания Великой Отечественной войны еще долгих пять лет кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалей «За взятие Кенигсберга», «За отвагу» продолжал служить родному Отечеству в армии.

В марте 1950 года вернулся танкист в родной город Прокопьевск. Вскоре женился, устроился в геологоразведку, потом перешел в Сталинскую (позже Черногогорскую) автобазу и проработал там более 40 лет. За добросовестный труд к боевым наградам добавился орден Ленина.

Источники.

1. Архив МО СССР, ф. 2-й гвардейский танковый корпус, оп. 198712, д. 5, л. 107, 107б.
2. 24-й (2-й гв.) тк [Электронный ресурс]// Военно-патриотический клуб «Память». Информационный сайт. Режим доступа: <http://samsv.narod.ru/Korp/Tk/tk24/default.html>

Освобождение Вены

Э.А. Шатц, студ. гр. 10В30,

Научный руководитель: Родзевич А.П., к.ф.-м.н., доц. кафедры МЧМ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
E-mail: zx228doc@gmail.com

Венская наступательная операция, которая была завершена 13 апреля 1945 года освобождением столицы Австрии от вермахта, была одной из блестящих наступательных операций завершающих Великую Отечественную войну. Поэтому одновременно она была и достаточно простой, и невероятно тяжелой. Такими бывают самые последние, решительные сражения.

Относительная легкость захвата столицы Австрии, сравнительно с другими операциями, была обусловлена тем, что Красная Армия уже отработала схему уничтожения вражеских группировок. Кроме того, к апрелю 1945 года советские войска уже чувствовали близость Победы, и их было невозможно остановить. Хотя воевать в это время психологически было особенно тяжело, люди знали «еще немного, еще чуть-чуть», плюс смертельная усталость.

Понятно, что легкой прогулки не было: наши общие потери в этой операции 168 тыс. человек (из них погибших – более 38 тыс. человек). Немцы отчаянно сопротивлялись, но их силы были уже подорваны – до этого Красная Армия и вермахт в союзе с венгерскими частями вёл тяжелые бои в Венгрии. Гитлер приказал удержать венгерские нефтепромыслы любой ценой - битва за Будапешт и последующая Балатонская операция вошли число самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. Наши войска вступили в Венгрию в октябре 1944 года, до этого проведя Белгородскую операцию, и только в конце марта 1945 года дошли до Австрии. Отличалось и отношение населения, если венгры большей частью поддерживали гитлеровцев, были враждебны Красной армии, то австрийцы были нейтральны[1].

Штурм столицы Австрии (5-13 апреля 1945 года) был финальной частью Венской наступательной операции, которая шла с 16 марта по 15 апреля 1945 года силами 2-го (командующий маршал Советского Союза Родион Малиновский) и 3-го Украинских фронтов (командующий маршал Советского Союза Федор Толбухин) при помощи 1-й болгарской армии (генерал-лейтенант В. Стойчев). Её главной целью был разгром немецких войск в западной Венгрии и восточной Австрии[2, 3].

Нашим войскам противостояла часть войск группы армий «Юг» (командующий – генерал пехоты О. Велер, с 7 апреля – генерал-полковник Л. Рендулич), часть войск группы армий «Ф» (командующий – генерал-фельдмаршал М. фон Вейхс), с 25 марта группы армий «Е» (командующий – ге-